

© Перевод сделан Украинским Хельсинским союзом по правам человека, <http://precedent.in.ua>. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы.

© Translation made by the Ukrainian Helsinki Human Rights Union, <http://precedent.in.ua>. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC. This translation does not bind the Court.

© La présente traduction a été effectuée par l'Ukrainian Helsinki Human Rights Union, <http://precedent.in.ua>. L'autorisation de la republier a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour. Cette traduction ne lie pas la Cour.

Информационно-тематический листок – Пилотные постановления

март 2015

Настоящий информационно-тематический листок не является исчерпывающим и не имеет для Суда обязательной силы

Пилотные постановления¹

Что представляет собой процедура принятия пилотных решений?

Многие из примерно 85000 дел, находящихся на рассмотрении Европейского Суда по правам человека, являются так называемыми «повторяющимися делами», которые вытекают из общей дисфункции на национальном уровне. Процедура принятия пилотных решений была разработана в качестве метода выявления структурных проблем, лежащих в основе повторяющихся дел против многих стран и устанавливающих обязательство государства принять меры для решения этих проблем. Если Суд получает жалобы, имеющие общие корни, он может выбрать одну или несколько таких жалоб для приоритетного рассмотрения в соответствии с процедурой принятия пилотных решений. Задача Суда при принятии пилотного решения состоит не только в том, чтобы определить, была ли в данном конкретном деле нарушена [Европейская конвенция по правам человека](#), но и в том, чтобы выявить системную проблему и дать правительству четкие указания в отношении мер, которые необходимо принять для её устранения.

Ключевой особенностью процедуры принятия пилотных решений является возможность отсрочки или «замораживания» рассмотрения аналогичных дел на некоторый период времени при условии, что правительство незамедлительно предпримет на национальном уровне меры для выполнения соответствующего решения. Суд может возобновить рассмотрение отложенных дел, если этого требуют интересы правосудия.

Цели процедуры принятия пилотных решений:

- оказать содействие 47 европейским государствам, ратифицировавшим Европейскую Конвенцию по правам человека, в решении системных и структурных проблем на национальном уровне;
- обеспечить возможность более оперативного возмещения заинтересованным лицам;
- помочь Европейскому суду по правам человека более эффективно и быстро справляться с нагрузкой за счёт сокращения числа однотипных и, как правило, сложных дел, требующих тщательного изучения.

¹. Настоящая информационная записка относится исключительно к пилотным решениям в строгом смысле этого слова, т. е. к решениям, которые, в соответствии с [Правилем 61 § 3 Регламента Суда](#), указывают, в резолютивной части решения («Выводы»), на характер системной проблемы и меры, которые должны быть приняты соответствующим государством. Данный документ не касается решений, в которых системная проблема и соответствующие меры всего лишь упомянуты в изложении позиции Суда.

Первое пилотное решение

Первое пилотное решение было вынесено по делу **Broniowski v. Poland** (решение Большой Палаты от 22 июня 2004 года) и касалось имущества, находящегося за рекой Буг. Этот вопрос затронул примерно 80 000 человек (см. «Право на защиту имущества» ниже).

Кодификация: Правило 61 Регламента Суда.

В феврале 2011 года Суд включил в свой Регламент новое правило, разъясняющее, как он рассматривает потенциальные системные или структурные нарушения прав человека².

Новое правило кодифицирует существующую «процедуру принятия Судом пилотных решений», применяемую в случаях, когда в соответствующей стране существуют системные или структурные недостатки, которые привели или могут привести к подаче в Суд однотипных жалоб. С учетом опыта Суда по применению этой процедуры в различных странах и ситуациях, новое правило определяет чёткую нормативную базу в отношении принятия пилотных решений.

Чрезмерная длительность судебного разбирательства и отсутствие внутренних средств правовой защиты

Rumpf v. Germany

2 сентября 2010 года

Структурная проблема: начиная с 2006 года, Суд неоднократно отмечал, что в Германии не обеспечиваются разумные сроки рассмотрения дел в административных судах и отсутствует средство правовой защиты, позволяющее получить возмещение за чрезмерную длительность судебного разбирательства. Суд указал, что на его рассмотрении находится около 55 аналогичных жалоб.

Меры, которые определил Суд: ввести, в течение не более одного года с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство правовой защиты, позволяющее получить возмещение за чрезмерную длительность разбирательства в административных судах.

Последующие действия: после принятия этого пилотного решения, в декабре 2011 года, в Германии вступил в силу Закон о затяжных судебных разбирательствах и уголовных расследованиях (далее – «Закон о средствах правовой защиты»), который сочетал в себе инструменты для ускорения разбирательства и положения против задержек, позволяющие подавать иск о возмещении в суд апелляционной инстанции. Согласно переходным положениям, Закон о средствах правовой защиты применим также к незаконченным судебным разбирательствам и разбирательствам, которые были прекращены, но длительность которых могла бы стать или уже стала предметом жалобы в Европейский суд по правам человека. Иск о возмещении в соответствии с переходными положениями должен быть подан в суд не позднее 3 июня 2012 года.

В двух решениях о неприемлемости от 29 мая 2012 года (**Taron v. Germany and Garcia Cancio v. Germany**), хотя немецкие суды не были в состоянии установить какую-либо практику в течение нескольких месяцев с момента вступления в силу нового закона, Суд не усмотрел на этом этапе никаких оснований полагать, что новое средство правовой защиты не позволяло заявителям получить адекватное и достаточное возмещение за нарушение их прав, или что оно не обеспечивало разумные шансы на успех. Суд также отметил, что его позиция может быть пересмотрена в будущем, в зависимости, в частности, от способности немецких судов создать прецедентное право согласно Закону о средствах правовой защиты, соответствующее требованиям Конвенции. В обоих делах Суд постановил, что заявители должны были воспользоваться этим новым средством правовой защиты (что первый заявитель не планировал делать, а второй заявитель еще не сделал), и отклонил жалобы на основании неисчерпания национальных средств правовой защиты.

². См. пресс-релиз от 24 марта 2011 г.

Athnasiou and Others v. Greece

21 декабря 2010 года

Структурная проблема: недостатки судебной системы порождают чрезмерную длительность разбирательств в административных судах, а отсутствие средства правовой защиты не позволяет заявителям добиться признания их права на судебное разбирательство в разумные сроки. С 1999 по 2009 годы Суд принял около 300 решений по аналогичным делам.

Меры, которые определил Суд: ввести, в течение года с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в случаях, когда длительность разбирательства в административных судах превышает разумные сроки.

Последующие действия: после этого решения, в апреле 2012 года, в Греции вступил в силу Закон о проведении справедливого судебного разбирательства в разумные сроки. Этим законом были введены два средства правовой защиты (одно компенсационное, а второе – профилактическое), позволяющие получить возмещение в случае необоснованно длительного разбирательства в греческих административных судах.

В решении о неприемлемости от 1 октября 2013 года (**Techniki Olympiaki A.E. v. Greece**) Суд установил, что средства правовой защиты, введенные Законом 2012 года, являются эффективными и доступными, как в греческом законодательстве, так и в практике национальных судов. Поэтому Суд постановил, что, в соответствии с правилом об исчерпании внутренних средств правовой защиты, до подачи заявления в Суд компания-заявитель должна была использовать доступное ей компенсационное средство правовой защиты в греческих административных судах.

Dimitrov and Hamanov v. Bulgaria and Finger v. Bulgaria

10 мая 2011 года

Структурная проблема: недостатки судебной системы порождают чрезмерную длительность разбирательств по гражданским/уголовным делам, а отсутствие средства правовой защиты не позволяет заявителям добиваться признания их права на рассмотрение дела в разумные сроки.

Меры, которые определил Суд: ввести, в течение 12 месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство или средства правовой защиты в отношении чрезмерно длительных разбирательств по уголовным делам, и, в первую очередь, компенсационное средство правовой защиты в отношении чрезмерно длительных разбирательств по уголовным и гражданским делам.

Последующие действия: после этих двух пилотных решений, в Закон о судебной власти 2007 года и Закон об ответственности государства и муниципалитетов за нанесение вреда 1988 года были внесены изменения, путем введения двух новых компенсационных средств правовой защиты, административного и судебного. В двух решениях о неприемлемости от 18 июня 2013 года (**Valcheva and Abrashev v. Bulgaria; Balakchiev and Others v. Bulgaria**), хотя в этой области не была еще установлена многолетняя практика, Суд не усмотрел на этом этапе никаких оснований полагать, что использование болгарскими властями и судами новых средств правовой защиты, предусмотренных этими законами, не приведет в надлежащему результату. Таким образом, новые средства можно считать эффективными. Кроме того, Суд установил, что простые сомнения в отношении эффективности новых средств правовой защиты не освобождают заявителей от обязанности прибегать к этим средствам. Поскольку заявители не приняли соответствующие меры, и не было никаких особых обстоятельств, которые освобождали бы их от обязанности сделать это, их жалобы были отклонены на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Ummihan Kaplan v. Turkey

20 марта 2012 года

Структурная проблема: Суд уже установил в целом ряде дел, что длительность разбирательства (по административным, гражданским, уголовным и коммерческим делам, а также в трудовых и

земельных судах) была чрезмерной. Данное дело касалось рассмотрения в земельном суде иска о классификации участка земли, поданного в 1970 году впоследствии умершим отцом заявителя.

Меры, которые определил Суд: в отношении жалоб, находящихся на рассмотрении Суда, и жалоб, направленных в Суд в период между датой принятия настоящего решения и 22 сентября 2012 года, датой вступления в силу права на подачу индивидуальных заявлений в Конституционный Суд Турции, Суд указал на необходимость ввести, в течение года с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство правовой защиты, позволяющее получить адекватное и достаточное возмещение. Суд также принял решение отложить на один год рассмотрение уже поданных в Суд аналогичных жалоб, которые еще не были доведены до сведения правительства Турции (2373 жалобы по состоянию на 31 декабря 2011 года), а также жалоб, которые будут поданы в Суд в период между датой принятия настоящего решения и 22 сентября 2012 года. Суд оставил за собой право рассмотреть в рамках обычной процедуры 330 жалоб, находящихся на его рассмотрении, которые уже были доведены до сведения правительства.

Последующие действия: на основании этого пилотного решения Большая Национальная Ассамблея Турции приняла закон о возмещении – путем присуждения компенсации – «длительности судебного разбирательства» по жалобам, еще не доведенным до сведения турецкого правительства и поданным в Суд до 23 сентября 2012 года.

В решении о неприемлемости от 26 марта 2013 года (**Miidiir Turgut and Others v. Turkey**), Суд отметил, что жалоба была подана до вступления этого закона в силу. В то время заявители не имели эффективного средства правовой защиты в соответствии с турецким законодательством, с помощью которого они могли бы обжаловать длительность судебного разбирательства. Тем не менее, Закон № 6384 был прямым и практическим следствием принятия пилотного решения по делу *Ummiihan Kaplan v. Turkey*, касающемуся чрезмерной длительности судебного разбирательства. Хотя в то время, когда заявители подали свою жалобу, этот Закон еще не вступил в силу, Суд признал, что на данном этапе судебного разбирательства у него никаких оснований полагать, что доступные средства правовой защиты не являются эффективными и доступными. Отсюда следует, что жалоба должна была быть отклонена на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

В другом решении о неприемлемости от 4 июня 2013 года (**Demiroalu and Others v. Turkey**), Суд отметил, что 9 января 2013 года Национальная Ассамблея Турции приняла Закон № 6384. Кроме того, хотя жалоба была подана до вступления этого закона в силу, Суд счел возможным сделать исключение из общего принципа, в результате чего оценка вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты была проведена со ссылкой на дату подачи жалобы. Суд счел, что заявители должны были обратиться в Компенсационную комиссию, учрежденную Законом № 6384. Таким образом, жалоба должна быть отклонена на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Этот вывод не препятствовал возможному повторному рассмотрению вопроса о фактической эффективности средства правовой защиты в свете практики и решений Компенсационной комиссии и национальных судов. Бремя доказывания в связи с эффективностью средства правовой защиты будет возложено на государство-ответчика. В решении от 10 марта 2015 года (**Behcet Tas v. Turkey**³) Суд отметил, что после принятия пилотного решения по делу *Ummiihan Kaplan v. Turkey* в Турции было введено новое компенсационное средство в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства. Тем не менее, при принятии своего пилотного решения по этому делу, Суд оставил за собой право рассматривать другие аналогичные жалобы, о которых турецкое правительство уже было уведомлено. Решив провести рассмотрение в данном деле и, таким образом, объявив приемлемой жалобу заявителя относительно длительности возбужденного им разбирательства о компенсации, Суд отметил, что это разбирательство длилось около восьми лет и трех месяцев, и что его длительность не была связана со сложностью дела или поведением заявителя. Поэтому Суд постановил, что была нарушена статья 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок) Конвенции в отношении длительности судебного разбирательства.

Michelioudakis v. Greece и Glykantzi v. Greece

3 апреля 2012 года и 30 октября 2012 года

³. Это решение станет окончательным в обстоятельствах, определенных в статье 44 § 2 (окончательные решения) Конвенции.

Структурная проблема:

- дело *Michelioudakis*: недостатки судебной системы, порождающие чрезмерную длительность судебных разбирательств. Начиная с 2007 года, Суд принял более 40 решений в отношении нарушений статьи 6 § 1 в связи с длительностью разбирательства в уголовных судах. В настоящее время на рассмотрении Суда находится более 250 жалоб против Греции, связанных с длительностью судебных разбирательств, 50 из которых относятся к разбирательствам в уголовных судах.

- дело *Glykantzi*: недостатки в правовой системе Греции, порождающие чрезмерную длительность разбирательств в гражданских судах. С 1999 по 2009 годы Суд принял около 300 решений по делам против Греции, в которых был сделан вывод о чрезмерной длительности судебных разбирательств, в том числе по гражданским делам; во многих из этих решений было отмечено отсутствие эффективного средства правовой защиты в этом отношении. В настоящее время на рассмотрении Суда находится более 250 жалоб против Греции, затрагивающих, в частности, вопрос о длительности судебных разбирательств, включая 70 жалоб, которые непосредственно относятся к разбирательствам по гражданским делам.

Меры, которые определил Суд:

- дело *Michelioudakis*: ввести, в течение года с даты, когда это решение станет окончательным, национальное средство правовой защиты в отношении длительности судебных разбирательств в уголовных судах. Суд отложил рассмотрение нескольких аналогичных дел на один год.

- дело *Glykantzi*: ввести, в течение года с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство правовой защиты, позволяющее получить соответствующее и достаточное возмещение в случае чрезмерной длительности судебного разбирательства. На этот период Суд приостановил рассмотрение всех дел, касающихся исключительно длительности судебных разбирательств в греческих судах.

Последующие действия: после принятия этих двух пилотных решений, греческие власти ввели компенсационное средство правовой защиты, в соответствии с Законом № 4239/2014, с целью обеспечения надлежащего и достаточного возмещения в случаях, когда разбирательство по гражданским и уголовным делам, либо разбирательство в Аудиторском суде превысило разумный срок.

В решении от 9 октября 2014 года (*Xynos v. Greece*), Суд установил, что новое средство правовой защиты может считаться эффективным и доступным. В частности, Суд пришел к выводу, что жалоба заявителя на чрезмерную длительность разбирательства двух его жалоб в Аудиторском суде должна быть отклонена, так как первая жалоба была подана несвоевременно, и он не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении второй жалобы.

Избирательные права заключенных

Greens and M.T. v. the United Kingdom

23 ноября 2010 года

Структурная проблема: законодательство Великобритании предусматривает лишение осужденных, находящихся в заключении, всех избирательных прав. Суд отметил, что Великобритания не внесла изменений в законодательство, несмотря на то, что со времени принятия решения по делу *Hirst (no. 2) v. the United Kingdom* от 6 октября 2005 года прошло пять лет. Суд получил 2500 аналогичных жалоб.

Меры, которые определил Суд: Суд отложил рассмотрение всех аналогичных жалоб и дал правительству Великобритании шесть месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, для того, чтобы внести в законодательство поправки, направленные на приведение законодательства в соответствие с решением по делу *Hirst (no. 2)*.

Последующие действия: данное решение стало окончательным 11 апреля 2011 года. Крайний срок, предоставленный правительству Великобритании для внесения предложений по поправкам в законодательство, истёк 11 октября 2011 года, но был продлен на шесть месяцев после вынесения Большой Палатой решения по делу *Scoppola (no. 3) v. Italy* от 22 мая 2012 года (см. [пресс-релиз](#), выпущенный в тот же день). Рассмотрение примерно 2000 незавершенных дел против Соединенного Королевства было отложено, самое позднее, до 30 сентября 2013 года (см.

пресс-релиз от 26 марта 2013 года). 24 сентября 2013 года Суд принял решение более не откладывать рассмотрение 2281 дела, ожидающих решения, и рассмотреть их в установленном порядке (см. информационную записку «Избирательные права заключенных»).

Статус лиц, незаконно удаленных из реестра постоянных резидентов

Kuric and Others v. Slovenia

26 июня 2012 года (Большая Палата)

Структурная проблема: Суд установил, что, несмотря на меры, принятые после 1999 года, власти Словении не смогли, в полной мере и в установленные сроки, исправить ситуацию, связанную с лицами, «удалёнными» из реестра постоянных резидентов – группой жителей бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), которые утратили свой статус после провозглашения независимости Словении в 1991 году, поскольку они не подали заявления о предоставлении им словенского гражданства в установленные сроки, либо им было отказано в предоставлении гражданства. В 1991 году число лиц, «удалённых» из реестра, составило 25671 человек, и к 2009 году статус 13426 из них всё ещё не был урегулирован в Словении.

Меры, которые определил Суд: создать, в течение года с даты, когда это решение станет окончательным, систему компенсации для лиц, «удалённых» из реестра в Словении. Суд также решил отложить на этот срок рассмотрение всех подобных дел.

Последующие действия: что касается срока, установленного Судом для создания системы компенсации, 5 апреля 2013 года власти Словении попросили о продлении этого срока до 26 июня 2014 года. 9 апреля 2013 года Суд указал, что он не склонен продлевать этот срок. 22 апреля 2013 года власти Словении, тем не менее, попросили Суд пересмотреть свою позицию в этом отношении. 14 мая 2013 года Суд решил не удовлетворять эту просьбу.

В своем решении в отношении справедливой компенсации от 12 марта 2014 года, Большая Палата отметила, что правительство Словении не создало систему компенсации для «удалённых» из реестра лиц к 26 июня 2013 года, когда истек годичный срок, указанный в решении по существу дела. Тем не менее, правительство признало, что для исполнения этого решения необходимо принять общие меры на национальном уровне. В этом контексте, Большая Палата должным образом приняла во внимание тот факт, что Закон о создании специальной компенсационной схемы вступил в силу в декабре 2013 года, и начнет применяться 18 июня 2014 года. Этот закон предусматривает компенсацию в виде единовременной выплаты за каждый месяц «удаления», и возможность требовать дополнительную компенсацию в соответствии с общим гражданским правом. Хотя принятые меры должны оцениваться Комитетом министров Совета Европы, Суд счел, в исключительных обстоятельствах настоящего дела, что средство защиты, предусмотренное этим законом, представляет эффективным. Наконец, отметив, что в настоящее время на рассмотрении Суда находится около 65 дел, касающихся более 1000 заявителей, Суд отметил, что быстрое исполнение решения имеет первостепенное значение.

Бесчеловечные и/или унижающие человеческое достоинство условия содержания под стражей

Ananyev and Others v. Russia

10 января 2012 года

Структурная проблема: ненадлежащее функционирование российской пенитенциарной системы, ставшее причиной постоянной структурной проблемы – неадекватных условий содержания под стражей (острый недостаток пространства в камерах, нехватка спальных мест, ограниченное поступление дневного света и свежего воздуха, невозможность уединиться при пользовании туалетом). Суд отметил, что за период с 2002 года им было принято 80 решений в отношении нарушений статей 3 и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и более 250 подобных жалоб ещё ожидают рассмотрения.

Меры, которые определил Суд: в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, российские власти должны, совместно с Комитетом Министров Совета Европы, разработать обязательный к исполнению график введения в действие мер, направленных на предотвращение нарушений и выплату компенсации в связи с заявлениями о нарушении статьи 3.

Последующие действия: в связи с фундаментальным характером права не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, Суд решил не откладывать рассмотрение аналогичных жалоб, ожидающих его рассмотрения.

Torreggiani and Others v. Italy

8 января 2013 г.

Структурная проблема: Суд отметил, что структурный и системный характер переполненности тюрем четко обозначен в декларации о национальном чрезвычайном положении, изданной итальянским премьер-министром в 2010 году. Структурный характер проблемы подтверждается тем фактом, что в настоящее время на рассмотрении Суда находится несколько сотен жалоб, касающихся несовместимости условий содержания под стражей в итальянских тюрьмах со статьей 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. В связи с ростом числа лиц, потенциально заинтересованных в рассмотрении этого вопроса, и решений, устанавливающих подобные нарушения, Суд решил применить процедуру принятия пилотного решения.

Меры, которые определил Суд: ввести, в течение одного года с даты, когда данное решение станет окончательным, эффективное внутреннее средство правовой защиты или комплекс таких средств, способных обеспечить, в соответствии с принципами Конвенции, адекватную и достаточную компенсацию в делах, касающихся переполненности тюрем.

Последующие действия: после применения процедуры принятия пилотных решений, итальянское государство ввело ряд законодательных мер, направленных на решение структурной проблемы переполненности тюрем, реформировало законодательство, предоставив заключенным возможность подавать жалобы в судебные органы в отношении материальных условий содержания под стражей, и ввело компенсационное средство правовой защиты, предусматривающее возмещение вреда лицам, которые, во время пребывания под стражей, стали жертвами нарушений Европейской конвенции по правам человека. В двух решениях о неприемлемости от 16 сентября 2014 года (**Stella and Others v. Italy** и **Rexhepi and Others v. Italy**), изучив новые индивидуальные средства правовой защиты, введенные итальянским государством после принятия пилотного решения, Суд установил, что у него нет никаких оснований полагать, что эти средства правовой защиты не являются эффективными в отношении жалоб по статье 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Таким образом, жалоба заявителей относительно переполненности тюрем была отклонена на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Истцы, которые жаловались на переполненность итальянских тюрем, должны были использовать эти средства правовой защиты. Поэтому Суд отклонил жалобу заявителей в отношении переполненности тюрем по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и признал жалобы неприемлемыми.

Neshkov and Others v. Bulgaria

27 января 2015 года⁴

Структурная проблема: системная проблема болгарской пенитенциарной системы, оправдывающая использование процедуры принятия пилотного решения по причине серьезности и стойкого характера выявленных проблем; структурная проблема в болгарском законодательстве, касающаяся средств правовой защиты для заключенных, которые хотели бы обжаловать условия своего содержания под стражей. В этой связи Суд отметил, в частности, что существует компенсационное средство правовой защиты, которое иногда работает хорошо, но при рассмотрении жалоб, касающихся условий содержания под стражей, болгарские суды часто руководствуются не общим запретом на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в

⁴. Это решение станет окончательным в обстоятельствах, определенных в статье 44 § 2 Конвенции.

рамках Европейской конвенции по правам человека, а лишь соответствующими законодательными или нормативными положениями. Кроме того, не существует эффективного профилактического средства правовой защиты.

Меры, которые определил Суд: ввести, в течение 18 месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, комплекс эффективных средств правовой защиты в отношении плохих условий содержания под стражей, которые имели бы как профилактическое, так и компенсационное действие.

Последующие действия: на данном этапе Суд не считает целесообразным откладывать рассмотрение подобных дел.

Varga and Others v. Hungary

10 марта 2015 года⁵

Структурная проблема: Суд отметил, что, хотя дело заявителей, как и предыдущие аналогичные дела против Венгрии, в которых Суд признал нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, были связаны с различными пенитенциарными учреждениями в Венгрии, все эти дела касались повторяющихся вопросов недостатка личного пространства, ограничения доступа к душе и активному отдыху, а также невозможности уединиться при использовании санитарно-бытовых удобств. Эти нарушения, следовательно, не были следствием отдельных инцидентов; они представляли собой широко распространенную проблему, возникшую в результате ненадлежащей работы венгерской пенитенциарной системы и недостаточных гарантий против бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Примерно 450 подобных дел против Венгрии, связанных с жалобами на ненадлежащие условия содержания под стражей, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Суда, также свидетельствуют о наличии повторяющейся структурной проблемы.

Меры, которые определил Суд: принимая во внимание, что в конце 2013 года в венгерских тюрьмах содержалось более 5000 заключенных, Суд указал единственный путь для улучшения ситуации: сокращение числа заключенных с помощью как можно более широкого применения мер наказания, не связанных с тюремным заключением. Суд также установил, что предложенные правительством внутренние средства правовой защиты, предусматривающие возможность подавать жалобы в отношении условий содержания под стражей, хотя и доступны, но являются неэффективными на практике. Поэтому Суд постановил, что венгерские власти должны, в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, принять меры для введения эффективного средства правовой защиты или комплекса таких средств, как профилактических, так и компенсационных, чтобы гарантировать действительно эффективную защиту в случае нарушений Конвенции, связанных с переполненностью тюрем.

Последующие действия: в ожидании реализации соответствующих мер со стороны Венгрии, Суд не считает целесообразным на данном этапе откладывать рассмотрение подобных дел, рассмотрение которых будет напоминать Венгрии о ее обязательствах по Конвенции.

Длительное неисполнение судебных решений и отсутствие национального средства правовой защиты

Burdov v. Russia (no. 2)

15 января 2009 года

Структурная проблема: повторяющаяся проблема, которая, начиная с 2002 года, неоднократно подчеркивалась Судом в более чем 200 делах, связанных с неисполнением судебных решений российским государством. В данном деле заявитель жаловался на неисполнение властями решений национальных судов о выплате ему социальных пособий.

Меры, которые определил Суд: разработать, в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в случае неисполнения или задержки исполнения решений национальных судов.

⁵. Это решение станет окончательным в обстоятельствах, определенных в статье 44 § 2 Конвенции.

Последующие шаги: после принятия этого пилотного решения Россия приняла два закона, вступившие в силу 4 мая 2010 года, которые предусматривают возможность обращения в российские суды с требованием компенсации за задержки исполнения судебных решений, вынесенных против государства, и за чрезмерно длительное судопроизводство.

В двух решениях о неприемлемости от 24 сентября 2010 года (**Nagovitsyn and Nalgivev v. Russia** и **Fakhretdinov and Others v. Russia**) Суд указал, что заявители должны исчерпать новое национальное средство правовой защиты, указав при этом, что Суд может пересмотреть свою позицию в будущем в зависимости от того, смогут ли российские суды сформировать последовательное прецедентное право в соответствии с требованиями Конвенции.

В двух последующих решениях от 17 апреля 2012 года (**Plyushkin and Others v. Russia** и **Kalinkin and Others v. Russia**), Суд с сожалением отметил, что в России по-прежнему не существует средств правовой защиты, предусматривающих возможность обжаловать такие задержки в случаях, когда судебное решение налагает на российское государство определенные обязательства. Эта проблема, по мнению Суда, осталась нерешенной, несмотря на вступление в силу Закона о компенсации в 2010 году, после принятия решения по делу *Burdov (no. 2)*. Поэтому Суд считает, что подача жалобы в Суд остается единственным средством, с помощью которого такие заявители могут отстаивать свои права и получить эффективное возмещение в случае явного нарушения их прав, предусмотренных Конвенцией.

Olaru and Others v. the Republic of Moldova

28 июля 2009 года

Структурная проблема: законодательство Молдовы наделяет широкие категории населения правом на социальное жильё, однако, в связи с хронической нехваткой средств у органов муниципальной власти, вступившие в силу судебные решения о предоставлении социального жилья исполняются редко. В данном деле шесть заявителей обратились с жалобой на неисполнение судебного решения о предоставлении им социального жилья.

Меры, которые определил Суд: приняв решение отложить рассмотрение всех аналогичных дел, Суд обязал Молдову, в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, ввести эффективное средство правовой защиты в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением судебных решений по делам о социальном жилье и в течение одного года с даты, когда это решение станет окончательным, предоставить возмещение всем потерпевшим по делам о неисполнении решений, поданным в Суд до вынесения настоящего решения.

Последующие действия: после принятия этого пилотного решения правительство Молдовы реформировало свое законодательство, и в июле 2011 года ввело новое средство правовой защиты в связи с неисполнением вступивших в силу судебных решений и чрезмерных сроков судебных разбирательств. В решении о неприемлемости от 10 февраля 2012 года (**Balan v. the Republic of Moldova**) Суд убедился, что возвращение в национальные суды не представляет собой чрезмерное бремя для заявителя и для других заявителей, находящихся в аналогичном положении, поскольку разбирательство в суде первой инстанции не может длиться более трех месяцев, нельзя подавать более одной апелляции, а судебные издержки не взимаются. Суд пришел к выводу, что заявитель не использовал новое внутреннее средство правовой защиты, хотя он был обязан сделать это, и поэтому отклонил его жалобу на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Yuriy Nikolayevich Ivanov v. Ukraine

15 октября 2009 года

Структурная проблема: повторяющаяся практика, на которую, начиная с 2004 года, Суд неоднократно обращал внимание в своих решениях по более чем 300 делам, и которая состоит в том, что Украина не исполняет судебные решения. В данном деле ветеран вооружённых сил подал жалобу на длительное неисполнение судебных решений о выплате ему задолженности по пенсии.

Меры, которые определил Суд: в течение года с даты, когда это решение станет окончательным, разработать одно или несколько средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в случае неисполнения или задержки исполнения решений национальных судов.

Последующие действия: отложив рассмотрение более чем 2000 поданных в Суд аналогичных жалоб, 21 февраля 2012 года Суд отметил (см. [пресс-релиз](#) от 21 февраля 2012 года), что хотя некоторые дела были урегулированы, Украина не приняла общих мер, необходимых для решения проблемы неисполнения судебных решений на национальном уровне. Таким образом, Суд принял решение возобновить рассмотрение жалоб, в которых затрагиваются аналогичные проблемы.

Gerasimov and Others v. Russia

1 июля 2014 года

Структурная проблема: чрезмерные задержки в исполнении решений национальных судов о предоставлении различных льгот в натуральной форме (например, жилья, жилищно-ремонтных услуг, автомобилей для инвалидов, выдача административных документов и т.д.). Суд отметил, что российское законодательство не предусматривает эффективных средств правовой защиты в отношении этих жалоб. Суд сослался на свои предыдущие решения по более чем 150 подобным делам и подчеркнул, что данное дело продемонстрировало, что основные структурные проблемы, связанные с этими вопросами, продолжают существовать в России.

Меры, которые определил Суд: ввести, в сотрудничестве с Комитетом министров Советом Европы, в течение одного года с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное национальное средство правовой защиты, которое обеспечит адекватное и достаточное возмещение в случае неисполнения или задержки исполнения решений национальных судов о предоставлении различных льгот в натуральной форме. Что касается 600 других аналогичных дел, находящихся на рассмотрении Суда, Суд постановил, что Россия должна предоставить, в течение двух лет с даты, когда это решение станет окончательным, возмещение за задержку исполнения судебных решений о предоставлении льгот в натуральной форме всем лицам, которые подали жалобы в Европейский суд по правам человека до принятия решения по делу *Gerasimov and Others*, и о чьих жалобах Правительство Российской Федерации было или будет уведомлено.

Последующие действия: Суд решил отложить, максимум на два года, производство по всем делам против России, касающимся неисполнения или задержки исполнения судебных решений о предоставлении льгот в натуральной форме.

Право на защиту имущества

Broniowski v. Poland

22 июня 2004 года (Большая Палата)

Структурная проблема: после пересмотра восточных границ Польши после Второй мировой войны, Польша начала выплачивать компенсации за имущество, утраченное польскими гражданами, репатрированными с территорий за рекой Буг, которые отошли к Украине, Белоруссии и Литве. После обращения гражданина Польши с жалобой на то, что он не получил причитающуюся ему компенсацию за имущество, Суд установил наличие в польской правовой системе структурного недостатка, который лишил целую категорию людей (примерно 80 000 человек) права на беспрепятственное пользование своим имуществом.

Меры, которые определил Суд: обеспечить, путем принятия соответствующих законодательных и административных мер, право на беспрепятственное пользование своим имуществом для остальных заявителей, находящихся в аналогичном положении, или предоставить им эквивалентное возмещение взамен утраченного имущества.

Последующие шаги: после принятия этого решения и отсрочки рассмотрения Судом аналогичных жалоб (см. [пресс-релиз](#) от 31 августа 2004 года), в июле 2005 года Польша приняла новый закон, предусматривающий финансовую компенсацию за имущество, оставшееся за рекой Буг. После этого Суд признал, что новый закон и компенсационная схема являются эффективными на практике. В 2007 и 2008 годах Суд вычеркнул из списка более 200 аналогичных дел, рассмотрение которых было отложено, и постановил, что в дальнейшем использовании процедуры принятия пилотных решений нет необходимости (см. [пресс-релизы](#) от 12 декабря 2007 года и 6 октября 2008 года).

Hutten-Czapska v. Poland

19 июня 2006 года (Большая Палата)

Структурная проблема: недостатки положений жилищного законодательства, регулирующих вопросы сдачи жилья в аренду. Система предусматривала целый ряд ограничений прав владельцев жилья, в частности, устанавливала верхний предел платы за аренду жилья, который был таким низким, что владельцы жилья не могли даже возместить свои расходы на содержание и техническое обслуживание сдаваемого в аренду жилья, не говоря уж о получении какой-то прибыли. По оценке Суда, этот вопрос потенциально затрагивал около 100 000 владельцев сдаваемого в аренду жилья.

Меры, которые определил Суд: закрепить в польской национальной правовой системе механизм, поддерживающий справедливое равновесие между интересами владельцев сдаваемого в аренду жилья и интересами общества в соответствии с утвержденными Конвенцией принципами защиты имущественных прав граждан.

Последующие шаги: в марте 2011 года Суд прекратил процедуру принятия пилотного решения после получения подтверждения того, что Польша внесла такие изменения в свое законодательство, что собственники сдаваемого в аренду жилья могут теперь окупать стоимость содержания и технического обслуживания своей собственности, включать во взимаемую плату возврат средств на сделанные ими капитальные инвестиции, а также «получать разумную прибыль и иметь возможность получить компенсацию за нарушения их имущественных прав в прошлом» (см. [пресс-релиз](#) от 31 марта 2011 года).

Suljagic v. Bosnia and Herzegovina

3 ноября 2009 г.

Структурная проблема: системная проблема, вызванная недостатками в системе возврата валютных вкладов, депонированных до распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). Заявитель, гражданин Боснии, подал жалобу на то, что государство не выпустило облигации, которые, в соответствии с законодательством Боснии, позволили бы гражданам вернуть свои вклады, депонированных в боснийские банки до распада СФРЮ. Суд отметил, что на его рассмотрении находится более 1350 аналогичных дел.

Меры, которые определил Суд: в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, обеспечить выпуск государственных облигаций, выплату очередных платежей по облигациям, а в случае задержки платежей – выплату пени.

Последующие действия: в ноябре 2010 года, придя к выводу, что вопрос решен, Суд прекратил данную процедуру принятия пилотного решения (см. решение по делу **Zadic v. Bosnia and Herzegovina** от 16 ноября 2010 года).

Maria Atanasiu and Others v. Romania

12 октября 2010 года

Структурная проблема: неэффективность системы выплаты компенсаций или реституций является в Румынии повторяющейся и широко распространенной проблемой. Три заявителя подали жалобу на задержку румынскими властями решения по их заявлениям о реституции или выплате компенсации за имущество, национализированного или конфискованного государством до 1989 года.

Меры, которые определил Суд: в течение 18 месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, принять меры для обеспечения эффективной и оперативной защиты права на реституцию. До принятия таких мер, Суд отложил рассмотрение всех жалоб, касающихся этой проблемы.

Последующие действия: в апреле 2012 года правительство Румынии попросило продлить срок на девять месяцев. В июне 2012 года Суд принял решение удовлетворить эту просьбу и продлил срок до 12 апреля 2013 года. Этот срок был еще раз продлен на один месяц в апреле 2013 года (см. [пресс-релиз](#), выпущенный в тот же день). 16 мая 2013 года румынский парламент принял закон о завершении процесса физической реституции или альтернативной компенсации в отношении недвижимого имущества, ошибочно переданного в государственную собственность при коммунистическом режиме. В решении по делу **Preda and Others v. Romania** от 29 апреля

2014 года Суд должен был определить, является ли средство правовой защиты, предусмотренное принятым в 2013 году законом и его подзаконными актами, эффективным в ситуации заявителей. В этом деле Суд установил, что – за исключением случаев, когда у одного и того же здания имелось несколько владельцев – данный закон, в принципе, предлагал доступную и эффективную систему возмещения за предполагаемые нарушения права на беспрепятственное пользование своим имуществом; заявители должны были воспользоваться этой возможностью.

Manushaqe Puto and Others v. Albania

31 июля 2012 года

Структурная проблема: неисполнение административных решений о выплате компенсации за имущество, конфискованное коммунистическим режимом в Албании. Дело касалось 20 албанцев, которые, несмотря на то, что их наследственное право на участки земли было признано властями, не получили компенсационные выплаты в соответствии с вступившими в силу административными решениями о выплате компенсации вместо реституции одним из предусмотренных законом способов. На рассмотрении Суда находится 80 аналогичных дел.

Меры, которые определил Суд: Албания должна, в течение 18 месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, принять меры общего характера для эффективного обеспечения права на компенсацию. Суд, в частности, указал властям на необходимость, в качестве приоритетной меры, начать использование других альтернативных форм компенсации, предусмотренных албанским законодательством 2004 года, вместо того, чтобы использовать преимущественно финансовую компенсацию. При этом очень важно определить реалистичные, предусмотренные законодательством и обязательные временные рамки для каждого этапа процесса компенсации.

Последующие действия: в отношении процедуры, которой необходимо следовать в подобных делах, Суд решил отложить, на 18 месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, рассмотрение всех новых жалоб против Албании, поданных в Суд после принятия данного решения, в которых заявители поднимают жалобы, касающиеся исключительно длительного неисполнения окончательных решений, связанных с собственностью. Рассмотрение подобных жалоб, поданных до вынесения решения по делу *Manushaqe Puto and Others*, будет продолжено.

M.C. and Others v. Italy (заявление № 5376/11)

3 сентября 2013 года

Структурная проблема: системная проблема, возникшая в результате нежелания властей выплачивать дополнительное компенсационное пособие за случайное заражение в результате переливания крови или введения кровезаменителей. Суд в частности постановил, что, приняв чрезвычайный законодательный указ, регулирующий спорный вопрос о выплате дополнительного пособия, итальянское правительство нарушило принцип верховенства права, а также право 162 заявителей на справедливое судебное разбирательство, возложило на них «ненормальное и чрезмерное бремя», и, наконец, непропорционально ограничило их имущественные права.

Меры, которые определил Суд: установить, в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, конкретный срок, в течение которого государство обязуется обеспечить эффективную и оперативную реализацию соответствующих прав. Правительство Италии должно выплатить сумму, соответствующую скорректированному дополнительному пособию, всем лицам, имеющим право на получение пособия, как только это право будет признано.

Последующие действия: В ожидании принятия властями необходимых мер, Суд решил отложить рассмотрение подобных жалоб, о которых итальянское правительство еще не было уведомлено, на один год с даты, когда решение по делу *M.C. and Others v. Italy* станет окончательным.

Alisic and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, "the former Yugoslav Republic of Macedonia", Serbia and Slovenia

16 июля 2014 года (Большая Палата)

Структурная проблема: системные проблемы, возникающие из-за неспособности правительств Сербии и Словении включить заявителей и других лиц, находящихся в аналогичном положении, в схему возврата «старых» валютных сбережений, депонированных в банки бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). Заявители утверждали, в частности, что они не могли получить свои «старые» валютные сбережения, депонированные в два банка, которые оказались на территории Боснии и Герцеговины после распада СФРЮ. Суд счел целесообразным применить процедуру принятия пилотного решения, так как на его рассмотрении находилось более 1850 подобных жалоб с участием более чем 8000 заявителей.

Меры, которые определил Суд: Суд постановил, что Сербия и Словения должны принять все необходимые меры, включая внесение законодательных поправок, в течение одного года и под контролем Комитета министров Совета Европы, для того, чтобы позволить заявителям, а также другим лицам, находящимся в аналогичном положении, вернуть свои «старые» валютные сбережения на тех же условиях, что и граждане Сербии и Словении, которые имеют такие сбережения в национальных филиалах сербских и словенских банков.

Последующие действия: Суд также постановил отложить на один год рассмотрение всех подобных дел против Сербии и Словении.
